

Происхождение языка

УДК 81+151.81

Маловичко А. В., Козырский В. Г.

МОНОГЕНЕЗ ЯЗЫКА. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Суммированы предварительные итоги **нового** синтетического подхода к исследованию дописьменной истории.

Ключевые слова: археология, базисная лексика, «единообразная» лексика, лингвистика, этногенез.

После блестящих достижений палеоархеологов, антропологов и палеогенетиков, которые доказали, что человек как вид появился в Экваториальной Восточной Африке, следовало ожидать, что лингвисты смогут доказать, что человек начал говорить в Африке, после чего язык (или языки) древнейшего человека «расселился» в течение, по крайней мере, двух миллионов лет, по всем континентам.

Несмотря на успехи представителей исторических наук исследования языков человека, количество которых в настоящее время доходит до 6 тысяч, еще далеки до завершения. По нашему мнению, причиной главных проблем лингвистической компаративистики (иначе эта отрасль науки называется сравнительно-историческим языкознанием [1]) является пренебрежение таким феноменом, как первоначальный язык и его появление, а точнее — вопросом: был ли таковой вообще и где и когда человек его освоил? И каким именно он был?

Большинство ученых, среди которых немало заинтересованных в разрешении проблемы появления языка, часто говорят, что человек освоил язык 100 тысяч лет назад. В таком случае правомерно поинтересоваться, чем занимался человек до этого временного рубежа. Ведь палеоархеологи давно доказали, что человек начал обрабатывать камень и осваивать каменную индустрию в Африке не менее двух миллионов лет назад. Поэтому можно было бы сделать логический вывод, что все это время человек, обрабатывая камень, был немым. И если даже он усвоил какой-то язык, неплохо было бы узнать, каким языком он пользовался на протяжении этих 2-х миллионов лет (минус те сто тысяч лет, которые ведущие ученые назвали началом «естественного» языка [2]).

В этой проблеме появляется ряд неясностей: если древнейший человек владел первичным языком, то чем этот язык мог отличаться от каких-то других человеческих, если, конечно, существовали одновременно и другие языки? Речь в данном случае идет о полигенетической модели происхождения человека и его языка, которая еще долго будет демонстрировать свое влияние.

К этой главной рассматриваемой проблеме можно добавить и другие смежные проблемы: как могли образоваться существующие в настоящее время независимо друг от друга 11 языковых макросемей. Интересно выяснить, подобна ли базисная лексика в языках этих 11 макросемей? Этот последний вопрос был и остается главным предметом изучения лингвистов-компаративистов на протяжении последних пятидесяти лет [3–5].

Большую часть этих вопросов никогда не изучали, поскольку, занимаясь проблемами происхождения языков отдельных языковых макросемей, исследователи мало интересовались (или не имели возможности заниматься) проблемой обобщенной картины появления наиболее ранней лексики человека.

Еще совсем недавно было тяжело представить себе возможность на практике связать язык древнейшего человека с его действиями. Подход к решению этой проблемы переключается с соображениями, высказанными в начале XX века французским лингвистом Жозефом Вандриесом. И, хотя сам автор позже отказался от идеи существования в наше время лексики первичного языка («Мысль о том, что путем сравнения существующих языков, можно восстановить первичный язык — химера»), его мысли повлияли на дальнейший ход событий. В книге «Язык» [6], переведенной в 1937 году, Ж. Вандриес писал: «Когда говорят, что проблема про-

исхождения языка не относится к языковедению, это всегда вызывает удивление. Однако же это истина. Непонимание ее вводило в заблуждение большинство писавших о происхождении языка за последние сто лет. Главная их ошибка в том, что они подходили к своей задаче со стороны лингвистической, смешивая происхождение языка с происхождением отдельных языков.

Языковеды изучают как устные, так и письменные языки. Они изучают их историю, пользуясь наиболее древними документами, имеющимися на этих языках. Но в какие бы древние времена ни проникал исследователь, он всегда имеет дело только с языками уже высоко развитыми, имеющими за собой большое прошлое, о котором мы не знаем ничего». И далее: «... языковед всегда имеет дело только с организмом, давно сложившимся, созданным трудами многочисленных поколений в течение долгих веков. Проблема происхождения языка лежит вне его компетенции. В действительности эта проблема сливается с проблемой происхождения человека и с проблемой человеческого общества: она относится к первобытной истории человечества. Язык возник по мере того, как развивался человеческий мозг и создавалось человеческое общество».

К сожалению, мысль Ж. Вандриеса о невозможности восстановления в наше время первоначального языка, по-видимому, охладил энтузиазм исследователей этого древнейшего языка, и поэтому в наше время этой проблемой мало кто занимается¹.

Мы полагаем, что первичный язык лежал в основе всех языков. К сожалению, пока ученые не смогли продемонстрировать явное единство этого языка, хотя сама гипотеза всегда имела поддержку (скорее — моральную). А это означает, что, несмотря на предположения о существовании первичных форм языка, пока никто не решился предложить список лексики, которая, вероятно, могла быть общей для всех существующих в наше время языков.

Итак, конструирование (а точнее, выбор) этого списка первоначальной лексики играет главнейшую роль в наших дальнейших построениях.

Мы предложили формы первоначальной лексики древнейшего охотника и собирателя, которую назвали «единообразной» после того, как Дж. Д. Кларк назвал «единообразной» древнейшую технологию обработки каменных орудий [7] и после того, как мы убедились, что существующие 200-, 100- и 30-словные списки базисной лексики, предложенные ранее, частично отличаются от предлагаемой нами лексики первоначального языка [1].

Мы считаем, что первичный или, в наших терминах, «единообразный» язык, состоял из небольшого количества слов, которыми человек нижнего палеолита пользовался очень долго на территории Африки и позже на территории южной части Евразии, куда он распространился, еще долго владея только «единообразной» технологией обработки камня. И, как это ни странно, часть этой древнейшей лексики существует почти во всех современных языках. Таким образом, мы констатируем факт: лексика «единообразного» языка дожила до наших дней! [8]

Еще во время пребывания на территории Африки человеческое сообщество начало делиться на отдельные группы или роды. В каждой такой группе, которая, скорее всего, состояла из представителей одного рода, к первоначальной, «единообразной» лексике добавлялась лексика, изобретенная в каждой отдельной группе архантропов, которая начинала жить отдельно от других групп — эта лексика стала «вторичной» для языков всех макросемей. Теперь уже можно определить степень родства этих, уже разделенных языков. Этим и занимается современная компаративистика.

Вопреки регулярным исследованиям лексики языков отдельных макросемей (в количестве 11), мы подошли теперь, по-видимому, к решению проблемы первичного языка, со стороны, так сказать, палеоархеологической, применив свой метод сравнения базисной лексики, ко-

¹ *Прим.ред.:* Тем не менее, см., например, Рулен М. Происхождение языка: ретроспектива и перспектива. // Вопросы языкознания. — 1991. — № 1. — С. 3–19; Мосенкіс Ю. Л. Теоретичні аспекти поглибленого діахронічного дослідження основної лексики. — К.; АТ „ВПОЛ” ВП „Перше вересня”, 1997; Мосенкіс Ю.Л. Общемировой праязык: история вопроса и постановка проблемы. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 1. — С. 5–13; Мосенкіс Ю.Л. Общемировой праязык: теоретические основания реконструкции. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 2. — С. 5–9.

торый в некотором смысле близок «методу массового сравнения», который предложил Джозеф Гринберг.

Обычно компаративисты реконструируют лексику какой-то одной языковой семьи и получают, путем реконструкции, древние формы каких-то исследуемых слов. Это правильный путь при исследованиях лексики внутри отдельной языковой семьи. Ведущий американский лингвист Джозеф Гринберг, не особенно доверяя методу реконструкции, предложил сравнивать все формы существующих, в настоящее время, языков (разумеется, по мере возможности).

Этот метод Дж. Гринберга, в настоящее время называется «методом массового сравнения» (англ. mass comparison, в более поздних работах multilateral comparison — «многостороннее сравнение»). Об этом методе авторы [1] пишут: «Этот метод заключается в том, чтобы сравнить как можно большее число из как можно большего числа языков (не приводя этимологического анализа и не устанавливая регулярных фонетических соответствий) — чем больше между языками похожих слов, тем больше их родство».

Мы произвели подобное сравнение, используя, предложенный нами 22-словный список. Надо отметить, что метод массового сравнения позволяет сравнивать несравнимые в современной компаративистике языки. Наверное, специалисты сравнительно-исторического метода будут убеждать, что так делать неправомерно. Об этом же говорил С. А. Старостин: «...На наш взгляд это такая эвристика, определение на глазок» [9]. Ознакомившись с нашей таблицей, можно убедиться, что сравнивать лексику в совершенно разных языках правильно и правомерно.

«Метод массового сравнения» имеет гораздо больше возможностей в разработке проекта «Эволюция человеческого языка». По-видимому, к таким же выводам придут и классические компаративисты, но, похоже, позже.

Мы не имели возможности ознакомиться со всей современной литературой по данному вопросу. Но источников, с которыми мы знакомы, вполне достаточно для составления таблицы, которую мы представляем ниже. В книге Дж. Гринберга [10] выделено 6 языковых макросемей Африки: Нигер-Конго, Афразийская (та, которая у В. М. Иллич-Свитыча названа Семито-Хамитской языковой семьей Ностратической макросемьи), Койсанская, Чари-Нильская, Нило-Сахарская и Нигер-Кордофанская. В книге С. А. Старостина и С. А. Бурлак [1] несколько иное разделение африканских языковых макросемей: Афразийская (Afras), Койсанская (Бушмено-Готтентотская, Khoi.), Нило-Сахарская (N-Sah.) и Конго-Кордофанская (K-Kord.). В эту макросемью авторы включили языки Нигер-Конго и языки Банту. Поскольку вторая классификация составлена намного позже первой, то мы будем придерживаться второй классификации. К тому же перечень языков в ней достаточно полный. Однако до сих пор сохраняется путаница в разных классификациях языков, что приводит к сложностям определения принадлежности языков к той или иной африканской языковой семье. Из-за того, что в этой работе нам требуется продемонстрировать факты принадлежности форм лексики к любым каким-то языкам, мы не будем придирчиво определять эту принадлежность. А будем указывать название языка и форму данного слова этого языка. В таблице мы приводим формы 21 слова из нашего списка. Кроме того, мы имеем возможность привести примеры из америндских (Amerind) языков, с которыми мы ознакомились благодаря выдающемуся труду Джозефа Гринберга и Мерритта Рулена [11], опубликованному в 2007 году. До этого мы пользовались данными М. Сводеша из работы [4].

Наши обозначения: под номером 1 мы приводим лексику Конго-Кордофанских языков; под номером 2 — Нило-Сахарских; под номером 3 — Афразийских (Afras.); под номером 4 — Ностратических (Nostr.); под номером 5 — Сино-Кавказских (Chin-Caucas.), североазиатских и североамериканских языков; под номером 6 — лексика Койсанских языков; под номером 7 — Чукотско-Камчатских языков; под номером 8 — Австрических; под номером 9 — Австралийских; под номером 10 — лексика Америндских языков; под номером 11 — Индо-Тихоокеанских; под номером 12 — лексика изолированных языков (баскского, айнского, юкагирского, нивхского и др.).

St и номер означает общеалтайскую праформу из [12]. Il-Sv означает книгу В. М. Иллич-Свитыча [3]. Kartv — Картвельские языки. Отметим также, что авторы [11] в сво-

ем словаре неоднократно пишут о фактах подобия приводимых форм формам евразийских языков.

1. I (Я)

1. K-Kord.: Tegali, Rashdad, Moreb, Otoro, Kawama ŋi; Tumale ŋgi; Eliri aŋi, ŋi;
Swahili ni, mimi; Luganda n-, nze; Lingala ngai (na); Ruanda n-; Mande: Looma na.
3. Afras.: Chad: Hausa ni; Cushitic: Somali aniga; Amxar. əne; Efiop. ana;
4. Nostr.: Alt. формы (из книги [7]): St.559*na; Ural: Fin. en, Hung. mina. Dravid: Tamil nān;
Eskaleut: Inuk -ŋa; Aleut -ŋ.
5. Sino-Caucas: Old China *ŋa; Tibet nga
10. Amerind.: В [9] № 397 *na; Такая форма существует в большинстве америндских языков.
Мы приводим и формы, которые нашли до ознакомления с [9]: Wintu: ni; Kvakiutl nu.
11. Polynesian: Ontong Java: aŋau; Sikaiana: anau.
12. Isolat. Basq. ni, neu; Nivkh ni, нь, njah; Yukagir -ŋa;

2. tongue (язык)

2. N-Sah.: Fazoglo halad; Ingasana kalat; Sillok, Malkan kula; Tornazi unkala;
West. Kordofan kuldaŋ;
3. Afras.: Chad: Hausa halše, harše; Centr. Chad: kki\ /N'g/r;
4. Nostr.: [11]: № 221 *k'ä/И/ä. Alt. St 422 *k'äliV; Turk. *kälä; Mong.*kele; Tung- Manch. *xiljü.
Ural: Fin. kieli; Saam. käll; Udmurt k'il.
10. Amerind. [10]: Kvakiutl k'l-m; Wintu tahal; Hayda khilqa.
12. Isolat. Nivkh. hilx.

3. fire (огонь)

1. K-Kord. Bantu: Swahili moto; Namvezi mwoto; Shona moto; Malinke ta.
2. N-Sah.: Coman: Koma wutti; Uduk ot; Maban: Fur uto, udu; Madin woti.
3. Afras.: Chad. Hausa wuta; Sokoro ati.
4. Nostr. Alt. St 81 *ōt'V; Тюрк. *ōt; Mong. *oči-n; Kor. tā; Jap. *āta-/ātu. Такая же праформа есть в некоторых восточных И-Е языках: Urdu atiš; Pers. āteš. В словаре Ил-Sv [11] есть и праформа № 343 *qot'i 'зажигать, огонь': Dravid: ot\ 'разжигать'; Alt. ōti 'искра, огонь'.
10. Amerind: № 272 *(?)oti. Тут только те формы, которые близки к праформе в [9]:

4. burn (гореть)

3. Afras.: Hausa kona.
4. Nostr.: Alt. St. 256 *k'uŋV — 'гореть'. Turk. *küñ; Mong. *küŋ-küni-; Tung.- Manch. *xuj (gV).
5. Sino-Cauc. Na-Dene [10]: Tlingit kan (qan); Chipevian k'an, khun — 'огонь';
Navaho k'āNŋ, khoN — 'огонь'.
7. Chuk.-Kamch.: Chuk. kəŋy-et; Koriak. qanGaqaŋ; Aleut. qiji-.
10. Amerind: Haida k'ina — 'горячий';
11. Polynesian: Hawaiian: kuni; Ontong Java: kuŋi
12. Isolat. Iukag. kiniq;
В N-Sah., Alt., Kart. и в Amerind языках существует еще одна праформа для этого слова:
N.-Sah.: Kunama taku, Nyangiya tak — 'огонь'. Alt. St. № 102 *dakV 'гореть'. Turk. *jak;
TM *deg-dže-gi-; Kor. tāh-jo-; Jap. *dāk-. В Kart. языках: sa-dagi — 'топливо', и в
Amerind [9]: № 101 *t'eq'a ~ *t'oq'a — 'гореть'.

5. eye (глаз)

1. K-Kord. Bulom nyeny; Malinke, Dan nya; Susu nia; Nafana nye(ne);
Ibo anya; Abure enyi; Efik enyin; Mandinke ŋaa. Гр. Манде nia, nya, и т. д.

2. N-Sah. Dinka nyin; Ogba ènyà.
3. Afras. Efiop. ain, Amhar ayn.
4. Nostr. Alt. St 21 *nia; Mong. *nidün; Tung.-Manch. níā-sa.
5. Sino-Cauc. Na-Dene: Mattole nā-, nāk.
10. Amerind: № 251 *nak. Almosan: Wakashan: Kwakwala n'ak 'смотреть'.

В Amerind. языках есть еще одна форма, которая встречается в разных языках Африки и Евразии: № 244 *k'an. В Afras.: Hausa gain; N-Sah. Nubian go:n, Longarim gain, gini, gu:nye, Urhobo — 'смотреть'. Такая форма есть в китайском kan, в Тамильском kan, в Amerind языке хайда: хап'i. Причем, в кит. kan означает, и, 'смотреть' и, 'видеть' (kan). В Nakh. языках: gan 'видеть'. Недавно мы ознакомились с лексикой африканского языка Ogorom, близкого к более известным языкам Kaɣamojong, Turkana и другим Нилотским [12]: 'eye' kongiye.

12. Isolat. Nivkh. njax.

6. to cut (резать)

У этого слова есть две формы: первая, с основой kata, и вторая праформа, по нашему мнению, подобная первой, из книги В. М. Иллич-Свитыча [11]: № 196 k'ăcă 'резать'. Рассмотрим первую праформу.

1. K-Kord: Bantu: Swahili, Lingala kata;
3. Afras: Hausa gatari-'топор';
4. Nostr. Ural: Fin. leikata. Kartv. k'odva; Drav: Существует такая форма и в И-Е, восточных языках.
8. Austr. Tagal. katayin.
10. Amerind: № 166 *q(w)at 'cut'.

Almosan: Proto-Mosan *χ(w)a(t); Wakashan: Kwakwala qat 'cut crosswise', χ(w)t 'cut grouves on a swelling'; Heiltsuk χ(w)t 'cut with a knife'; Haisla q'at 'cut with a chisel'; Proto-Interior Salish *k'ət 'cut'; Proto-Chimakuan *q'atsi.

Вторая форма, подобная первой, америндская № 93 *k'at'i, почему-то оказалась не как форма со значением 'cut', а со значением 'break'. Кроме того надо сказать, что такие формы, как Penutian: Gullf: Yukian: Wappo k'əšə 'cut'; Atakapa kec (Eastern), kuc (Western); Natchez kec 'cut' и т. д., очевидно более близки не к основной праформе k'at'i, а к ностратической праформе, полученной в [11]: Il-Sv № 196 k'ăc'ă — 'cut', у которой есть Amerind соответствие из [9]. Это № 169 *q'ec ~ *q'ac.

7. knife (нож)

Удивительно сходство между формами африканских слов языков Банту и формами языков всех семей ностратических языков: Swahili kisu, kijisu; Luganda ekiso. Праформа из [11]: № 196 k'ăcă 'резать': Ural.: Mariy. (горный) kəzə; (восточн.) kűžö; Ugor: Hung. kės; Mansi (вост.) kāsəj; (сев.) kāsəj. См. Amerind лексику в предыдущем номере.

8. snatch, grab (хватать)

У В. М. Иллич-Свитыча [11] № 190 *k'aba/k'ap'a. Мы считаем, что это слово существует в африканских языках:

1. K-Kord.: Bantu: Swahili kama; Ogba kra.
3. Afras.: Kushit: Saho kab; Galla qab; Chad: *gob; Hausa ka:ma, Gidder gəma.
Semit: Akkad kamu.
4. Nostr.: Alt. St. № 318 *k'ap'V: Тюрк. *kap; Монг. *kab-la; Тунг.-Маньч. *xap-ki-
Ural: Fin. Каарата, Hung. elkap. Kartv. xarangi — 'капкан'. I-E: Pers. γāpidan;
Ukraine xap'aty; Ital. chiappare.
8. Austr. Tagal. kapitan.

10. Amerind: № 137 *q'apa. В работе [11] эта форма имеет несколько отличное значение close 'сжатый, замыкать, закрывать'.

9. to know (знать)

Две формы этого слова, которые есть в словаре [11], по нашему мнению удивительно устойчивы во времени: № 42 *c'ina и № 163 *kEN/\.

1. K.-Kord.: Mande koni, koin, kwen.

3. Afras.: Hausa sani, shina, sen. Kartv. goneba, codna, snoba.

Эти формы существуют и в И-Е языках: Urdu dzānnā; Lat. conoscere; Engl. know.

Славянские и балтийские формы также относятся сюда: znaty.

10. dog (собака)

3. Из Afras. форм только чадские Gamergu kene; Jegu kān. И в Proto-Eastern Nilotic *ki-ṅok; Ogorom kokuye. В [12] добавлено в конце статьи про 'dog': Similar forms are cjmmjn worldwide: one could even add Mandarin Chinese — gou.

4. Nostr.: St. № 548 *kaṅV. В [11]: *K'ūjnA. Ural: Udmurt kyjon; Komi koin. Kartv. dzu-kna 'сука'. Eskaleut: Inuk qīṅmiq. В I-Е языках такие же формы, кроме славянских.

5. Sino-Cauc. Кит. quan.

10. Amerind № 192 *(a)kuan: Pronto-Chimakuan *kinano; Haida xa.

11. Polynesian: Mangareva; Mukuoro: gaadu.

12. Isolat. Nivkh. kan (qan).

11. mouth (рот)

2. N.-Sah.: Mahas, Ingassana ag; Kenuzi, Dongala agil; Dagu of Darfur akkei, Nyangiya ak.

3. Hausa baki;

4. Nostr. St. № 189 *ak'V. Kart. bage — 'рыба'. I-Е: Urdu bālak. Ital. bocca.

5. Sino-Cauc.: Nakh. бага, baka.

10. Amerind: № 507 *yaq': Nutka ak-sul.

Almosan: Proto-North Wakashan *yaq — 'talk' (v.); Heiltsuk yaq'gal 'begin to speak'.

Macro-Tucanoan: Iranshe ia?a.

12. fish (рыба)

1. K.-Kord.: Looma kali (арх.);

3. Afras. Cush. Somali kaluunka. (Karamojong — ekolia).

4. Nostr. Alt: St 362 *k'olV. В [11] № 155 *kal/\. Ural: Fin. kala; Hung. hal.

Kart.: k'almaxi — 'форель'.

5. Cino-Cauc. Enis.: kol — 'язь', kolgit — 'стерлядь'. Birman.: sholmounga — 'кета', sholeman — 'лосось'.

7. Chuk.-Kamch.: Chukot. Kalal — 'горбуша'.

10. Amerind [9]: № 289 *k'al ~ kal.

12. Isolat. Nivkh. k'alm-.

13. child (ребенок)

Очень распространенная в Евразии форма для обозначения этого слова.

В работе [11] № 32 *b/\r/\. Kartv. bere. В Aram. bar — 'сын' (и в др. семитских такая же основа). Alt. праформа: St. № 314 *bāldV. В Nakh. ber;

Мы считаем, что из этих языков в Lat. оказалось ruet, а в балтийских bernas.

14. goose (гусь)

В большинстве языков, которые мы рассматривали, существуют две формы для этого слова: форма с основой *bat*, и форма, совпадающая с общеалтайской праформой: St. № 338. **gasa* ‘птица’, ‘журавль’.

15. carp (карп)

Именно в такой форме *carp*, это слово существует в очень многих языках Евразии и Африки. Это явление, так же как и название ‘гуся’, вызывает удивление, и пока не поддается объяснению.

16. many (много)

1. K.-Kord. Looma *moinmoin*.

4. Nostr. Alt. St. № 45 **mānV* — ‘много’. По мнению С. А. Старостина, это японско-корейская изоглосса [7].

10. Amerind: № 475 **moni*.

Сюда же можно смело добавить и Engl. *many*, которое свидетельствует о том, что германские языки отделились от общеиндоевропейского единства еще на Алтае, по поводу какого явления мы опубликовали статью [14].

17. to eat

1. K.-Kord. Bantu: Swahili *kula*; Luganda *kulya*.

10. Amerind: № 229 **k’ula* ~ *k’uri*.

У этого слова есть форма, которая встречается в K.-Kord. (*di*, *de*, *dia*) и Afras. (*te*, *ti*, *tiya*), языках.

18. meat

1. K.-Kord. Bantu *nyama*, *nem(do)*, *nam* и другие подобные формы (Bantu).

2. N-Sah: Kunama *nya*; Ctntral Sudanic: Mangbetu *nyinyi*. Maban: *Maba niu*; Mimi *ne*; Mimi (G) *nyu*; Fur *neon*, *nino* и др.

10. Amerind: № 482 **nena*.

Другая форма: Afras. Cushit. Saho, Afar *la*; Bogo *lau*. Chad: Karekare *lo*; Mubi *la*. Amerind: № 481 **lau*, которая близка к Alt. St. № 383 **ul’V*.

19. belli

1. K. Kord. Kissi *puli*; Dagomba *puri*; Varambo *bulu*; Mumuye *buru*; Bute *bur*.

4. Nostr. Alt. St. № 3 **pājIV* — ‘живот, печень, поясница’: Tur. *bel* — ‘поясница’.

I-E: Engl. *belly*.

10. Amerind: № 57 **pali* ~ *pari*. Penutian *balla*, *pali* ‘печень’.

20. black

У этого слова две формы. Одна (*k’ara*), в языках Евразии, другая — в Африканских языках. Обе формы — в Amerind языках.

1. K.-Kord.: Looma *te*, *teye*, *teida*.

2. N-Sah. Centr. Sud.: Lendu *titi*; Coman: Ganza *tetodo*, Mao *tu:ta*; Teis-um-Danab *ntutiṅ*; Nandi *tui*.

4. Nostr. Alt. St. № 7 **k’ara*.

5. Sino-Cauc.: Nakh. **k’ārV*.

10. Amerind: № 71 **k’ara*; № 73 **teteu*.

21. salt

1. К.-Kord. Balante tom; Legba, Mbum to(m); Kabre d'o(m); Gbaya tō, toŋ.
10. Amerind № 616 *tam.

Конечно, сложно представлять себе ход событий дописьменного периода, от которого осталось очень мало данных. Но в подобных исследованиях необходимо учитывать законы развития человека и его языка.

Литература:

1. Бурлак С. А., Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. — М., 2005.
2. Лингвистический Энциклопедический Словарь (ЛЭС). — М., 1990. — С. 108.
3. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (ОСНЯ). — Т. 1. — М., 1971.
4. Сводеш М. Лексические связи языков Америки и Евразии. // Этимология 64. — М., 1965.
5. Мельничук А. С. О всеобщем родстве языков мира. // Вопросы языкознания. — № 2-3. — 1991.
6. Вандриес Ж. Язык. — М., 1937.
7. Кларк Дж. Д. Доисторическая Африка. — М., 1977.
8. Маловичко А. В., Козырский В. Г. Мог ли сохраниться язык первобытного охотника? (Моногенез языка — III). // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — Т. 4. — 2007. — №4.
9. Старостин С. А. // Знание-Сила. — № 8. — 2003.
10. Greenberg J. H. The Languages of Africa. — Bloomington, Indiana. 1963.
11. Greenberg J. H., Ruhlen M. In Amerind Etymological Dictionary. — Stanford University. 2007.
12. Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. — М., 1991.
13. Souag M. L. Oropom Etymological Lexicon. — 2004.
14. Козырський В., Маловічко О. Про алтайську лексикку в германських мовах // Вісник Київського Національного університету ім. Т. Шевченка. — 2007.

Статья поступила в редакцию 13.09.2008 г.

Об авторах:

МАЛОВИЧКО Александр Викторович — кандидат физико-математических наук, академик УАННП, зав. лабораторией технического лица при КПИ, председатель семинара «Язык и история».

КОЗЫРСКИЙ Владимир Глебович — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник ИТФ НАН Украины.